

Глава 10 – Три долгих дня амидонийской армии

«Наша цель – столица Амидонии»

Услышав воззвание Сумы, тридцатитысячная амидонийская армия, окружающая Алтомуру, в спешке удалилась. Адмирал флота Экзель Вальтер и лорд Алтомуры Вист Гаррот смотрели на остатки лагеря вражеской армии, забытые знамена. Стены, окружающие Алтомуру, сияли под полуденным солнцем. Вист посмотрел на лицо Экзель и нашел его крайне очаровательным, особенно под солнечным светом.

«...Мы не должны догнать их?»

Вист спросил, пытаясь скрыть, что очарован. Экзель покачала головой.

«У них в арьергарде виверны. Мы наткнемся на жесткую контратаку, если отправимся в погоню. Гай VIII... Как и следовало ожидать от того, кто брезгливо точил клыки, целясь на нашу страну. Все будет хорошо, пока он будет оставаться в пределах досягаемости Его Величества»

Сказав это, Экзель закрыла глаза, что чрезвычайно удивило Виста. Герцогиня Экзель высоко оценила кого-то, такого не случалось раньше.

«Король Сума действительно такой изобретательный?»

«Скорее, он знает разные варианты развития той или иной ситуации»

«Что вы имеете в виду?»

«...Возможно, Его Высочество Сума пришел из мира, наполненного ужасным обманом»

Вист задрожал. Он слышал, что короля Суму вызвали из другого мира. Если предположить, что его мир пережил такие ужасные времена, во время которых исчезли многие страны, погибло бесчисленное количество людей, то значит ли это, что оба мира связаны, что у этого мира такие же перспективы? Даже молодой король, которого нельзя представить на поле боя, может строить такие продуманные планы. Конечно, глупо было бояться, что небо упадет на них, это был бесполезный страх...

«Это... невероятно, не так ли?»

«Да, действительно...»

Экзель захлопала.

«Думаю, на этом наше участие закончено»

«...Возможно, леди Экзель, об этом поздно говорить, но почему вы просто не отбросили амидонийцев с помощью своей магии, вместо того, чтоб тянуть время?»

Она ответила ему, улынувшись.

«Вы не можете постоянно полагаться на старушку. Наблюдать, как сражается молодежь – разве не это долг старейшины?»

«Как скажете...»

Вист был поражен, однако внутри Экзель чувствовала себя измятой.

(В этот раз от меня требуется работа за кадром. Мне хотелось бы укрепить репутацию, особенно если учитывать, что случилось с Карлой... Но быть слишком заметной тоже плохо, это может произвести на Его Высочество плохое впечатление)

Она вздохнула, но на лице невозможно было ничего прочесть.

«А теперь давайте оставим все детишкам и отправимся на юг, как и планировалось»

Сказав это, Экзель подумала о другом маленьком ребенке.

Луна скрывалась за облаками, амидонийские офицеры и солдаты бежали сквозь сумрак, держа в руках факелы. Издалека это напоминало ползущую в темноте змею и выглядело фантастически, однако вблизи это оказывались люди, которые лишь бежали и бежали, покрываясь потом и грязью.

В первых рядах, среди кавалерии был Гай VIII. Он усиленно гнал лошадь, окруженный пятью кавалерийскими офицерами, каждый из которых держал факелы. Он мрачно смотрел перед собой. Причиной всему был юный король. Он заманил Гая и его солдат, используя регион, который они когда-то потеряли, в качестве приманки, обнажил мягкое подбрюшье столицы Ванн, которую необходимо было защищать, и ударил туда.

Георг Кармин, который должен был блокировать путь в столицу, капитулировал через два дня войны, а армия Эльфридена шла к Ванну, просто пройдя через герцогство Кармин. Ванн был построен, чтоб защищаться от вторжений из Эльфридена или чтоб быть точкой опоры после вторжений в Эльфриден. Поэтому дорога к Ванну не была заблокирована ни одной крепостью. Это было связано с гордостью, самомнением и консервативностью короля Альберто и с тем, что сейчас Эльфридену не хватало мужества завоевывать соседние страны.

Теперь Гая обвели вокруг пальца и Сума, и Георг. Тактик пустился в стратегию. Стратег забыл, что может попасться в ловушку тактика. Гай был именно в таком положении.

(Что это значит! Как получилось, что слабый Эльфриден втянул нас в эти трудности?)

Прежняя Амидония потеряла половину своей территории из-за экспансионистской политики отца Альберто. Амидония стала герцогством, потому что потеряла половину своих земель, а отец Гая стал называть себя не Королем, а Герцогом. Герцогство Амидония было нацелено на восстановление утраченных земель и зорко высматривало подходящие возможности.

Когда Альберто унаследовал трон, Амидония воспользовалась этим и раздула тревогу в Эльфридене. Это продолжалось даже тогда, когда Гай VIII стал герцогом. Большинство бунтов были подавлены Георгом и Экзель, но Амидония усиливалась. Все шло хорошо.

Амидония ничего не могла сделать, но выжидала. Наконец время пришло – появился Король Демонов. Его атаки ослабили Эльфриден и Трех Герцогов, которые должны были защищать Королевство, восставшее против нового Короля. Это была хорошая возможность. Королевство не могло ничего предпринять. Давнее желание Амидонии должно было сбыться.

...Так должно было быть, а что на самом деле? На самом деле Амидония была загнана в угол.

(Если мы сейчас потеряем Ванн, Амидония больше не воскреснет. Я не смогу показаться перед духами предков, если это произойдет)

Гай с сожалением поморщился.

(Но нет! Еще не все! Ванн – надежная крепость. Там пять тысяч наших лучших солдат, они могут выстоять два или три дня против большой армии. Если мы прибудем туда вовремя и возьмем Королевскую Армию в клещи, мы еще можем победить!)

Гай собрался с духом, и затем...

«Отец!»

Лошадь Юлия быстро прискакала к лошади Гая.

«Мы идем слишком быстро! Если мы не замедлим ход, пехота упадет замертво! Пожалуйста, снизьте темп...»

«Молчать!»

Гай взревел, услышав предложение Юлия.

«Если мы потеряем Ванн, то никогда не возродимся! Мы должны добраться туда до того, как он падет. Мы возьмем Королевскую Армию в клещи!»

Услышав страстную речь Гая, Юлий испытал некоторую неловкость. Он не мог ничего сделать, но понимал, что Гай слишком увлечен идеей спасения столицы.

«Отец, даже если мы потеряем Ванн, наши войска все еще в порядке. Неужели мы не можем укрепиться в другом городе и попросить помощи у Империи? Во всяком случае, мы, в отличие от Эльфридена, подписывали Декларацию»

«Декларация Человечества против Демоничества», которую еще называли Декларацией Гуманизма, была направлена против сильнейшего противника человечества, Великой Империи Хаоса.

Во-первых, не допускались изменения границ из-за войн или военных действий между людьми.

Во-вторых, соблюдалось право на равенство и самоопределение всех народов.

(Изменение национальных границ не допускалось, чтоб не допустить еще и преследования национальных меньшинств)

В-третьих, страны, далекие от Демонической Империи, должны были поддерживать страны, прилежащие к ней.

Таковы были три основных положения Декларации. Амидония подписывала Декларацию, но этого не сделал Эльфриден, даже после того, как Сума взойшел на трон. Из-за этого Амидония могла претендовать на потерянные территории.

Атакуют других и жалуются, когда их атакуют. Перед началом войны министр финансов Кольбер сказал, что вина лежит на Эльфридене, который не подписал Декларацию. Юлий счел

это хорошей идеей. Однако...

«Дурак! Империя не так проста!»

Гай решительно оборвал его.

«Мы использовали лазейку в Декларации, чтоб начать войну. Конечно, они могут прийти на помощь, если мы попросим, но о нас может сложиться плохое впечатление. Скорее всего, они используют это как предлог, чтоб сделать из нашей страны марионетку»

«...»

Юлия грубо отчитали, и он не мог произнести ни слова в ответ. Глядя на Юлию, Гай фыркнул и громко приказал.

«Спешите! Мы достигнем Ванна любыми средствами, до того, как он падет!»

Тем не менее, форсированный марш был прерван. Граница между Эльфриденом и Амидонией проходила через горный хребет Урсулы. Когда армия вышла на этот участок пути, и люди, и лошади, стали спотыкаться, увязая в грязной земле.

«Ч-что с этой грязью?!»

«Черт, мой конь застрял! Кто-нибудь, вытащите меня!»

«Когда мы шли сюда, ничего подобного здесь не было!»

Лошади застревали в грязи, сбитые с толку люди спотыкались и извивались. Это ужасное зрелище ошеломило Гая. Когда они шли здесь совсем недавно, дорога была твердой и сухой, на ней невозможно было споткнуться.

«Не думаю, что это дождь...»

В этот момент один из солдат закричал, будто отвечая Гаю.

«Враги!»

В темноте тут же засвистели стрелы, что-то загремело. Каждый раз после этого грохота солдаты падали, один за другим. Один из факелоносцев упал возле Гая, приглушенно говоря.

«Что это?! Что происходит?»

Солдат подбежал с докладом.

«Это вражеское нападение! Оказалось, Эльфриден устроил засаду! Солдаты скрываются среди деревьев, в горах, и атакуют стрелами и льдом!»

«Льдом, говоришь?!»

«Судя по всему, у противника есть маги воды!»

«Ужасно... Так земля – тоже их рук дело!»

Гай в ярости искривил лицо. Юлий отчаянно успокаивал его.

«Пожалуйста, отец, успокойтесь! Основные войска Эльфридена направились к Ванну, здесь не может быть много солдат. Эти узкие дороги не выдержат большой армии. Нам нужно выйти из долины как можно быстрее»

«Но дорога в ужасном состоянии»

«...Ничего не поделаешь. Сначала пойдут слуги. Будем ступать туда, где они смогут пройти»

Гай широко распахнул глаза, услышав бессердечное предложение Юлиуса.

«Вы хотите использовать наших людей, как мостки?!»

«Ничего не поделаешь. Если бы вы были убиты, Армия Амидонии развалится, и мы не сможем бороться с Эльфриденом. Решайтесь, пожалуйста»

«...Полагаю, что и правда ничего не поделаешь»

Нащупывая путь, жертвуя солдатами. Если бы Сума был на его месте, он бы скорбел из-за такого выбора, но решение Гая было стремительным.

Жажда мести стала его личностью. Окруженный сильными странами, увязший в продовольственных и экономических трудностях, он не оставлял мысли о мести. Он страдал, но радовался, что Эльфриден страдает больше.

Они верили, что страдают не из-за чрезмерных инвестиций в войну, а из-за того, что Эльфриден вернул себе прежнюю силу. Прошло более пятидесяти лет. Даже сейчас народ отбросит все, чтоб сразиться с Эльфриденом. В это время Кольбер и Ророа думали, как поступить с тем, что у них имелось.

Именно поэтому Гай не мог не бороться с Эльфриденом, он был готов терять сколько угодно солдат. Вот почему он без колебаний отдал приказ.

«Солдаты, вперед! Мы должны спешить, чтоб выйти из долины!»

По мере того, как устроился бесчеловечный порядок, солдаты прокладывали безопасный путь, а конница шла следом, оставляя в грязи тех, кто уже не мог двигаться. Это было ужасное зрелище. Оказаться в грязи было само по себе плохо, но в хаосе внезапного нападения строй распался, и людей затаптывали насмерть. Смерть некоторых была особенно страшна, потому что умерли они под копытами лошадей.

Солдаты, окруженные деревьями, наблюдали адскую картину.

Они были одеты в кожаные почерневшие доспехи, вооружены луками и магическими посохами, а лица их были обернуты черной тканью. Именно они были неожиданно атаковавшей группой. Их было около двух тысяч. В центре группы был человек небольшого телосложения, явно женщина, что было заметно даже в таком костюме.

Она была командиром группы, она видела, как Армия Амидонии продвигается, бросая товарищей, увязших в грязи, затаптывая их. Она вздрогнула – человек иногда поступает жестоко, спасая собственную жизнь.

(Король должен отдавать жестокие приказы снова и снова, но мне не может понравиться

человек, который приказывает совсем уж без стеснения)

Пока она думала, один из солдат подошел к ней с докладом.

«Леди Канария, Армия Амидонии покинула долину. Должны ли мы бросаться в погоню?»

Командир помотала головой.

«Нет. Наша задача – всполошить противника и замедлить движение. Нас только две тысячи, мы не можем принять других мер. Считаю, что свою работу мы сделали хорошо. Готовимся к отступлению»

Когда рядовой ушел, она отодвинула черную ткань с лица. В этот момент облака, скрывающие луну ушли, и лунный свет залил ее красивые синие волосы. Это была певица Юна, которая со спутанными волосами все равно выглядела так, будто сошла с прекрасной картинки. Прежде она пела в музыкальном кафе «Лорелея», но в Королевском Флоте она была командиром двух тысяч солдат, Канарией. Да, это внезапное нападение было проведено личным составом Экзель.

Задача была успешно выполнена, и Юна с облегчением приложила руки к груди.

(После того, как бабушка так хорошо выполнила свою задачу, я не могла позволить себе потерпеть неудачу)

Под бабушкой она имела в виду Экзель Вальтер. Юна была не только певицей и Канарией, но и внучкой Экзель Вальтер. В самом деле, прожив так долго и сменив столько любовников, Экзель родила очень много детей. У нее было огромное количество родственников, и если бы ее внуки и правнуки собрались вместе, то можно было бы заселить ими небольшой город. Это позволяло ей в одиночку узурпировать страну, поэтому она сохранила фамилию Вальтер, а детей, как только те вырастали, отсылала в другие дома, чтоб избежать подозрений в скрытых мотивах. Юна была дочерью одного из сыновей Экзель, который женился на девушке из другой семьи.

При виде амидонийского войска красивое лицо Юны, унаследованное от Экзель, исказилось в гримасе.

«Если мы оставим, совсем скоро дикие звери попробуют на вкус человеческую плоть. Тех, кто еще дышит, возьмите в плен, остальных похороним»

«Нужно ли помогать вражескому войску?»

«Солдаты, брошенные собственным королем, спасены Сумой. Слухи об этом поднимут престиж Его Величества, что само по себе неплохо»

«Ясно»

Юна мыслила зрело, как от нее и ожидали. Отдав приказ подчиненным, она устремила взгляд на север. Там сейчас был Сума.

(Ваше Высочество. Да пребудет с вами военная удача)

Колонна амидонийской армии после нападения в долине сильно сбавила скорость. Когда они перегруппировались, выяснилось, что 35 тысяч солдат превратилось в 20 тысяч. Это и

погибшие во время нападения, и увязшие в грязи, и даже дезертиры. Кроме того, бежали войска снабжения, поэтому Армию Амидонии терзала не только усталость, но и голод.

Усталость солдат достигла своего пика, никто не знал, когда это закончится, их было уже 15 тысяч, и они уже ни при каком раскладе не могли победить Королевскую Армию, даже если бы взяли ее в клещи. Первое, что сделал Гай, так это возложил вину за хаос на командира отряда снабжения и отрубил ему голову, чтоб унять гнев солдат. Затем наскреб военных в окрестных селах и городах, каким-то чудом восстановив численность армии до двадцати пяти тысяч. Конечно, он был недоволен, но стране угрожала гибель.

Несмотря на то, что он хоть как-то восстановил количество солдат, группировка войск задержала передвижение, и только через два дня после отступления они направились к Ванну. В полдень пятого дня они были от него на расстоянии суток пешим ходом.

Однако в эти дни Армия Амидонии совершила ошибку.

Они шли слишком быстро. Можно подумать, что в этом нет ничего плохого. Разве Сунь-Цзы не говорил, что скорость – суть войны? Но он имел в виду совсем другое: война потребляет национальные ресурсы, поэтому лучше, чтоб она закончилась быстро.

Поэтому к Армии Амидонии подходит следующая мысль Сунь-Цзы:

«Маневрирование может оказаться опасным. Если полностью экипированная армия находится на марше, чтоб вырвать преимущество, то есть вероятность, что она прибудет слишком поздно. Армия становится жертвой своего багажа»

Война – соревнование, в котором необходимо занимать стратегически важные позиции. В случае русско-японской войны это 203-я высота. Конечно, если занять стратегическую позицию до того, как это сделает противник, сражение пройдет более благоприятно. Тем не менее, Сунь-Цзы говорил, что постоянно конкурировать с врагом из-за стратегических позиций опасно.

Так же он говорил, что спустя сто ли, только 10% армии достигнет пункта назначения, а руководители падут в руки противника, а спустя пятьдесят ли, цели достигнет половина армии и лидер. Маневрирование истощает армию. Войска Амидонии упорно боролись за стратегическую позицию – столицу Ванн, избавляясь от лишнего груза, а солдаты были слишком истощены. Именно это Сунь-Цзы называл необдуманным маневром.

Приблизившись, Армия Амидонии увидела, что в нескольких десятках километров, к югу от столицы стояли ряды Королевской Армии Эльфридена – совершенно здоровые и поджидающие их. Увидев это, Гай ощутил, как силы покидают его, и чуть не упал с лошади.

«Невозможно... Ванн уже... уже захвачен?...»

Не было никого, кто мог бы ответить на его бормотание.

Столица до сих пор не пала. Армия Эльфридена прибыла в Ванн на день раньше, чем Армия Амидонии, но не напали на пятитысячное войско, запершееся в крепости. Вместо этого Сума выделил десять тысяч солдат, чтоб держать крепость под наблюдением, в то время как основная часть армии выдвинулась на юг и подстерегала там основные силы амидонийской Армии.

Да, целью Сумы с самого начала была Армия Амидонии. Именно поэтому он сообщил Гаю о похоже на столицу, скрыв истинную цель. Сказав «Я захвачу Ванн», он ждал паникующую Армию Амидонии, чтоб разгромить ее. Это была шестая стратагема Сунь-Цзы – «Поднять шум на востоке – напасть на западе». Такой человек, как Гай, не мог разгадать этот план.

Двадцать пять тысяч амидонийских солдат были истощены, а Королевская Армия пребывала в отличном и даже приподнятом настроении, пообедав и отдохнув в течение дня. Хорошо отдохнувшие пятьдесят тысяч против изнуренных двадцати пяти тысяч. Можно сказать, что исход битвы был ясен до ее начала.

В штаб-квартире, установленной в центре расположения Королевской Армии, сидел на стуле Сума. Он встал, поднял правую руку и резко опустил вниз.

«Заряжай»

<http://tl.rulate.ru/book/114/10323>